

УДК 343

Вишневецкий Кирилл Валерьевич

доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России
Milena.555@mail.ru

Волков Дмитрий Васильевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин
Университета экономики и управления
Milena.555@mail.ru

Kirill V. Vishnevetsky

doctor of law, professor
chief of department of the criminal law and criminology
Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of Russia
Milena.555@mail.ru

Dmitry V. Volkov

Candidate of Law Sciences,
associate professor of philosophy and social and humanitarian disciplines
University of economy and management
Milena.555@mail.ru

Современные причины и условия коррупции в Крыму

The modern reasons and conditions of corruption in the Crimea

***Аннотация.** В данной статье на основании проведенного авторами анализа рассмотрены основные причины и условия коррупции в современном Крыму. Отмечается, что в условиях «переходного периода» реакций социума на проявления крымской действительности часто становится использование коррупции в решении личных и корпоративных задач и проблем. Существенно влияет на состояние коррупции в Крыму «деятельность» чиновников «украинской формации», как действующих, так и не имеющих официально отношения к органам власти. Внешние факторы коррупции связаны с активным вовлечением инвестиций в экономику региона и вовлечением в орбиту своих интересов представителей власти Крыма со стороны различных коммерческих структур.*

***Ключевые слова:** коррупция, должностное преступление, Крым, чиновник, органы власти, факторы, причины, детерминанты, предупреждение.*

***Abstract.** The article based on the analysis of the basic causes and conditions of corruption in modern Crimea. It is noted that in a "transitional" society reactions to the manifestations of the Crimean reality is often the use of corruption in solving personal and corporate challenges. Significantly affect the state of corruption in the*

Crimea "activity" officials "Ukrainian formation", both existing and not having official relations to the authorities. External factors of corruption associated with the active involvement of investments into economy of the region and the involvement of the orbit of the interests of representatives of the Crimean authorities from various commercial structures.

Keywords: *corruption, malfeasance, Crimea, official authorities, factors, causes, determinants, prevention*

Исходя из диалектического представления о развитии социальных явлений в современном обществе, следует полагать, что коррупция в ее текущем проявлении имеет свои корни возникновения, основания для укрепления и приобретения характера пандемии. Здесь следует говорить о соответствующих факторах и причинах, обуславливающих современное проявление этого социального недуга [1, с. 531].

Коррупция является системой, которая подчинена действиям определенных психологических, социальных, экономических, политических и также иных закономерностей (факторов), которые объективно существуют в обществе. Эти факторы являются различными по своей природе и происхождению, динамикой и интенсивностью возникновения, а также функциональной нагрузке и силе воздействия. Их влияние многомерно, они тесно взаимосвязаны, а в некоторых случаях неразделимы, постоянно видоизменяясь, и влияют на всю систему. Основным же фактором системности коррупции является ее взаимосвязь с другими системами и обществом как метасистемой, выражающаяся, прежде всего, в ее негативном влиянии на них [2, с.163-164]. Принцип системности в подходе к анализу природы коррупции и способах противодействия ей, как отмечает М.Ю. Попов, предполагает, в первую очередь, осознание диалектической взаимосвязи, существующей между социальным и человеческим факторами, провоцирующими и стимулирующими коррупцию в обществе. Сложная структура каждого из элементов этой взаимосвязи позволяет в определенной мере объяснить не только природу этого явления, но и его устойчивость. Диалектический механизм этого явления концептуально можно сформулировать следующим тезисом: любая социально-экономическая система потенциально является источником коррупционных рисков, степень которых возрастает по мере увеличения разрыва между государством и социумом, роста отчуждения человека и гражданина от управления государством. В то же время, общество, пораженное вирусом коррупции, стимулирует коррупционирование государства до самых высших уровней управления им [3, с.52]. Таким образом, факторы детерминации коррупции, прежде всего, связаны с функционированием элементов трех уровней: человекам (индивидом), обществом и государством.

Не останавливаясь на рассмотрении общих факторов детерминации коррупции, которым в современной литературе уделено достаточно большое внимание, попытаемся проанализировать специфические факторы коррупции, имеющие место в связи с трансформационными процессами, происходящими

сегодня в Республике Крым, в том числе, связанными со сложившейся геополитической обстановкой.

Следует отметить, что даже «традиционные» факторы детерминации коррупции, механизм их влияния приобретают определенную специфику в так называемый «переходный период» жизнедеятельности социума. Как указывают А.Л. Журавлев и А.В.Юревич, наша страна вписывается и в общемировые закономерности коррупции, находясь под влиянием соответствующих факторов. Так, например, уровень коррупции возрастает в период модернизации, когда политическая и экономическая активность населения опережает институциональное оформление ее новых форм, которые еще не закреплены в законах, и принятие соответствующих решений полностью определяется произволом чиновников. Поэтому, в частности, радикальное уменьшение количества разрешительных и запретительных функций чиновников рассматривается в качестве одного из главных направлений борьбы с коррупцией [4, с.62]. Особой актуальности данная проблема приобретает сегодня в Крыму, переживающем «переходный период».

Вхождение новых субъектов в состав Российской Федерации может послужить причиной ряда проблем, обусловленных отсутствием законодательного опыта и практики разрешения конфликтов и спорных вопросов в различных сферах, в первую очередь социально-экономической сфере (напряженность в обществе, связанная с неопределенностью ряда социальных, этнических и национальных групп, проблемы в сфере перерегистрации личных имущественных прав и пр.). Законодательные пробелы, управленческие упущения, отсутствие системных и прозрачных механизмов контроля за распределением бюджетных средств, а также кадровые просчеты в Крыму могут послужить почвой для нарастания и распространения негативных настроений среди населения полуострова [5, с. 96].

Сегодня каждый гражданин Крыма находится в ситуации не только неопределенности своего положения, потерянности и непонимания того, что с ним происходит, но и в условиях внутренней экстремальности, где они сталкиваются с необходимостью принятия активного участия в событиях, происходящих в связи с трансформацией социальной и правовой системы из одной в другую. Такое противоречивое состояние в условиях трансформации даже в пределах одной системы приводит к таким последствиям, которые проявляются в виде дисгармонии и повышенного уровня психического и психологического напряжения, что впоследствии вызывает у индивида состояние паники, стресса, невроза и, соответственно, переходит в естественное в таких условиях поведение, связанное с активными действиями, зачастую носящими в себе деструктивный потенциал, выражающийся в виде социально неодобряемых (негативных) поступков. Именно такое поведение и поступки, а, соответственно и настроения получают статус – экстремальных, т.е. таких, которые в своем потенциале несут угрозу конструктивному развитию любой системы, не исключение и в социальной, и в политической, и в правовой сферах [6, с. 169]. Проявляется же экстремальное поведение в такой ситуации по-разному: в росте численности негативно настроенных граждан, потерявших

работу или не получивших ожидаемых услуг в результате возросшего числа «переселенцев» как из России, так и из Восточной Украины; в различных реакциях населения на изменения ценовой политики в сторону увеличения. И, наконец, это отражение изменений в правовом поле, когда делается заявка на новые условия и новое законодательство, а исполнять ее должны те же люди, что и раньше, которые, зачастую еще не в полной мере осознали новые реалии и новую правовую политику государства, поступая по уже сложившимся ранее шаблонам [6, с.167]. Естественным является то, что в таких условиях закономерной реакцией социума на проявления крымской действительности часто становится использование коррупции в решении личных и корпоративных задач и проблем. Причем, это в полной мере касается как населения, так и власти, и ее представителей.

Что касается населения в целом, то следует учитывать социально-психологические факторы возникновения и распространения коррупции, воздействующие на массовом уровне. Признаком эпохи глубоких культурных трансформаций является кардинальное изменение как духовно-психологического состояния духа социума в целом, так и самого содержания внутренней жизни каждого человека. Возрастает моральный релятивизм, который, как известно, легко перерождается в принцип «все разрешено» [7, с. 48].

Кризисные явления в политической сфере общества порождают новые и обостряют влияние существующих негативных факторов в социально-экономической и духовной сферах. Их криминогенный потенциал связан, прежде всего, с распространением правового нигилизма, истоки которого восходят к кризису современного общества, которое теряет такие универсальные фундаментальные составляющие правосознания, как свобода, совесть, солидарность, патриотизм, справедливость, ответственность, долг [8, с. 134].

Исследователи указывают на то, что в так называемый украинский период, в крымском социуме не только сформировался стереотип, что можно все вопросы «купить», но и выработались устойчивые социальные механизмы разрешения различных управленческих, организационных и разрешительных вопросов, которые входили в компетенцию органов публичной власти. Социологические исследования показали, что на вопрос «Были ли случаи, когда попав в коррупционную ситуацию, Вы предпочли решить свою проблему путем дачи взятки?» лишь 23,82 % ответили «НЕТ», что дает возможность утверждать, что среди населения Крыма отсутствует доверие как к правоохранительным органам, так и к иным органам публичной власти. Жители Крыма считают процесс противодействия коррупции неэффективным и малодейственным, а практически каждый пятый респондент признает сообщение о факте коррупции потенциально опасным действием для себя или своих близких [9].

Относительно коррупционных проявлений со стороны представителей власти, прежде всего, следует учитывать природу коррупционного потенциала данного уровня. Данная природа определяется тем, что, с одной стороны,

совокупному государственному служащему переданы в управление огромные материальные ценности, по объему многократно превышающие все, что может получить в свое распоряжение любое физическое и даже юридическое лицо (государство перераспределяет около половины ВВП общества); с другой – тем, что указанному чиновнику доверено контролировать движение и материальных, и нематериальных ценностей во всей остальной, в том числе, и в частной сфере общественной жизни. Сопrotивляясь контролю, эта сфера стремится воздействовать на соответствующие органы путем подкупа, дачи взяток и использования других материальных и нематериальных «стимулов» (включая угрозы, шантаж и т.п.), что является для конкретного государственного служащего дополнительным побудительным мотивом к противоправному деянию [10, с.120].

Общеизвестным является тот факт, что для создания и обеспечения деятельности органов власти, на развитие инфраструктурных и иных проектов в Крым направлены значительные бюджетные средства в виде инвестиций, субсидий, дотаций и пр. и, что особенно важно для экономики Крыма и России, частные инвестиции, как отечественные, так и иностранные. Это, как справедливо отмечает А.Н. Игнатов, наряду с правовой неурегулированностью многих аспектов новых экономических отношений, несет угрозу разворовывания данных средств и материальных ресурсов (в виде сырьевых, товарных и других потоков) лицами причастными к их распределению и осваиванию, а первую очередь должностными лицами органов государственной власти; создает предпосылки для крупномасштабных злоупотреблений и превышений ими своих должностных полномочий в жизненно важных областях экономики и социальной сферы, ведет к их коррумпированности, а соответственно теневизации экономики Республики, к снижению ее инвестиционной привлекательности и прочим негативным последствиям [11, с. 45-46].

Существенной особенностью деятельности органов публичной власти в Крыму является то, что подавляющее большинство должностных лиц данного региона ранее проходили службу в органах публичной власти Украины и соответственно находились в иной социокультурной и этико-профессиональной парадигме, которая имела свои, отличительные от российской, направления и тенденции развития, далеко не всегда базировавшиеся на принципах профессионализма и гласности [12, с 27]. Значительно осложняет ситуацию наличие в Крыму бывших должностных лиц органов публичной власти украинского периода, а также функционеров, обеспечивавших работу коррупционных схем (так называемых – решал), которые остались не у дел в сложившейся ситуации. Указанные лица («бывшие» и «решалы»; с точки зрения института соучастия уголовного права их можно назвать «профессиональными пособниками») обладают определенным авторитетом как среди населения, так и среди должностных лиц органов публичной власти Крыму, широкими финансовыми и организационными возможностями. Имеющиеся возможности и авторитет они целенаправленно используют на

вовлечение должностных лиц органов публичной власти Крыма в совершение различного рода должностных преступлений [9, с.149-150].

Бесспорно, что рассматривая факторы детерминации коррупции, необходимо учитывать не только факторы «внутреннего» порядка в системе человек-общество-государство. Невозможно в сложившейся сегодня геополитической обстановке игнорировать «внешние» криминогенные факторы коррумпированности, которые существенно усугубляют внутренние коррупционные сложности «переходного периода» в Крыму, связанные с переходом из одной социальной и правовой системы в другую.

Фактором роста коррупции в Крыму может быть деятельность так называемых «бывших» должностных лиц органов публичной власти Украины, которые остались «за бортом» органов государственной власти Крыма и Севастополя. Указанными лицами может быть реализован сценарий, связанный с внедрением в органы публичной власти Крыма антироссийских агентов влияния, основной целью которых будет саботаж деятельности органов публичной власти региона, производственных предприятий; формирование негативного имиджа органов публичной власти среди населения полуострова; распространение слухов, порочащих авторитет органов публичной власти Крыма и их должностных лиц [5, с.102]. Внешние силы, стремящиеся ослабить экономическую и оборонную мощь России, стремятся активно использовать для этого представителей криминального мира, действуя при этом как через отдельных его представителей при совершении различных провокаций, так и через преступные организации, используя последние в целях вмешательства в политику, экономику или при попытках дестабилизации обстановки в том или ином регионе. Экстремистская и террористическая деятельность поддерживается в организационном плане и финансируется через различные «гуманитарные», «миссионерские» и «просветительские», религиозные, правозащитные, политические и иные организации и движения и их представительства. Учредителями и спонсорами таких организаций в большинстве случаев оказываются зарубежные «оппоненты» России. [11, с.47-48].

Особо актуальной для Крыма является, непосредственно связанная с коррупцией, проблема финансирования различных проектов, прежде всего, за счет иностранных инвестиций. Происхождение денежных средств иностранных инвесторов в Крыму, как указывает А.А. Кашаков, установить и отследить проблематично, а в некоторых случаях, к сожалению, невозможно. Этот факт дает нам основание обосновано предполагать, что экстремистские и террористические организации могут камуфлироваться под добропорядочных инвесторов, осуществлять подготовительную деятельность, покупать должностных лиц органов публичной власти и политиков региона. В качестве примера можно привести экспансию исламского капитала в Крым. В ближайшее время этот фактор может привести к росту лоббизма бизнес-интересов исламских инвесторов среди крымских представителей органов публичной власти (особенно среди крымско-татарской элиты, представленной в органах публичной власти) и коррупционной преступности. Также ученый

указывает на проблему тесных экономических связей предпринимателей Крыма с хозяйствующими субъектами Украины, поскольку последние в связи с существенным падением потребительского рынка в Украине активно ищут возможности для реализации коммерческих проектов в Крыму, в том числе и с привлечением административно-командного ресурса органов публичной власти региона [9, с.148-151; 13].

Таким образом, в условиях «переходного периода» реакций социума на проявления крымской действительности часто становится использование коррупции в решении личных и корпоративных задач и проблем. Усложняет ситуацию «деятельность» чиновников «украинской формации», как действующих, так и не имеющих официально отношения к органам власти. Внешние факторы коррупции связаны с активным вовлечением инвестиций в экономику региона и вовлечением в орбиту своих интересов представителей власти Крыма со стороны различных коммерческих структур. Кроме того, внешняя криминализация полуострова потенциально связана с деятельностью разного рода преступных международных и транснациональных организаций, а также с прямым антироссийским влиянием на внутренние политические и социально-экономические процессы в стране со стороны заинтересованных иностранных субъектов.

Литература

1. Тепляшин И.В. Причины возникновения коррупции и роль российской общественности в антикоррупционном механизме // *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2011. № 11. С. 530-541.

2. Игнатов А.Н., Кашкаров А.А. Коррупция в органах публичной власти как системное явление // *Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы*. Российская криминологическая ассоциация. 2015. С. 161-164.

3. Адамян Р.Э., Гриб В.Г. О причинах и условиях, негативно влияющих на противодействие хищению и коррупции // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. 2014. № 22 (708). С. 7-19.

4. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // *Психология в экономике и управлении*. 2012. № 1. С. 57-66.

5. Кашкаров А.А., Игнатов А.Н. Основные причины совершения преступлений экстремистского характера в Крыму в современных условиях // *В книге: Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики Крым*, 2015. С. 95-104. С. 96.

6. Чудина-Шмидт Н.В. Экстремальное поведение в переходный период // *Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 13 марта 2015 г.* / под общ. ред. С.А. Буткевича. Симферополь: ДИАЙПИ, 2015. С. 166-170.

7. Игнатов А.Н. Кризис духовной сферы как фактор детерминации экстремизма, терроризма и криминального насилия в целом // *Вестник*

Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3(41) С. 48-50.

8. Игнатов А.Н. Общая характеристика факторов детерминации преступного поведения // Новая наука: современное состояние и пути развития: сборник статей Международной научно-практической конференции (09 сентября 2015 г., г. Стерлитамак). - Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2015. – С. 132-134.

9. Кашкаров. А.А. О некоторых причинах и условиях должностной преступности в органах публичной власти Крымского федерального округа // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 1 (13). С. 147-151.

10. Народицкий Ю.О. Причины коррупции и система борьбы с ней // Труд и социальные отношения. 2009. № 1. С. 120-124.

11. Игнатов А.Н. Современные угрозы криминологической безопасности Республики Крым // Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 13 марта 2015 г. / под общ. ред. С.А. Буткевича. – Симферополь: ДИАИПИ, 2015. – С. 43-48.

12. Кашкаров А.А. Социально-демографическая характеристика личности преступника, совершившего должностное преступление в органах публичной власти крымского федерального округа // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 3 (29). С. 26-29.

13. Кашкаров А.А. Социально-психологическое исследование состояния должностной преступности в органах публичной власти в республике Крым и городе Севастополе / А.А. Кашкаров. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. 154 с.

References

1. Teplyashin I.V. The causes of corruption and the role of the Russian public in the anti-corruption mechanism // Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2011. № 11. S. 530-541.

2. Ignatov A.N., Kashkarov A.A. Corruption in public authorities as a systemic phenomenon // Corruption: state counter and directions to optimize the fight. Russian Criminological Association. 2015. pp 161-164.

3. Adamyan R.E., Gribov V.G. On the causes and conditions that negatively affect the resistance to theft and corruption // Bulletin of Moscow State Linguistic University. 2014. number 22 (708). S. 7-19.

4. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. Psychological factors of corruption // Psychology in economics and management. 2012. № 1. S. 57-66.

5. Kashkarov A.A. Ignatov A.N. The main causes of crimes of an extremist nature in the Crimea in modern conditions // In the book: Countering extremism and terrorism in the Crimean Federal District: theory and practice problems of Crimea, 2015. pp 95-104. S. 96.

6. Chudina-Schmidt N.V. Extreme behavior in the transition period // Problems of transition: the adaptation of legal acts of the Crimean Federal District of the Russian Federation legislation: Materials of All-Russian scientific-practical

conference, March 13, 2015 / under total. Ed. S.A. Boutkevitch. Simferopol: DIAYPI, 2015. pp 166-170.

7. Ignatov A.N. *The crisis of the spiritual sphere as a factor in the determination of extremism, terrorism and criminal violence in general* // *Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg State University of the Ministry of Interior of Russia*. 2015. number 3 (41), pp 48-50.

8. Ignatov A.N. *General characteristics of the factors of determination of criminal behavior* // *The new science: a modern condition and ways of development: a collection of articles of the International scientific-practical conference (September 9, 2015 g, Sterlitamak)*. - Sterlitamak: RIC AMI, 2015. - P. 132-134.

9. Kashkarov A.A. *Some causes and circumstances of official criminality in the public authorities of the Crimean Federal District* // *Library of Criminal Law and Criminology*. Number 1, 2016. (13). Pp 147-151.

10. Naroditsky Y.O. *Causes of corruption and a system to combat it* // *The labor and social relations*. 2009. № 1. S. 120-124.

11. Ignatov A.N. *Modern security threats criminological Republic of Crimea* // *Problems of transition: the adaptation of legal acts of the Crimean Federal District of the Russian Federation legislation: Materials of All-Russian scientific-practical conference, March 13, 2015 / under total. Ed. SA Boutkevitch*. - Simferopol: DIAYPI, 2015. - P. 43-48.

12. Kashkarov A.A. *Socio-demographic characteristics of offender who has committed misconduct in the public authority bodies of the Crimean Federal District* // *Bulletin of the Krasnodar University of the MOI of Russia*. 2015. number 3 (29). S. 26-29.

13. Kashkarov A.A. *The socio-psychological study of the state of official criminality in public authorities in the Republic of Crimea and Sevastopol* / AA Kashkarov. - Krasnodar: Krasnodar University of the MOI of Russia - 2015 - 154 p.